

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

И.В. Созинов

Ленинградское эхо Венского кружка (Часть 1)

Созинов Иван Владимирович – научный сотрудник. Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. Российская Федерация, 125315, г. Москва, ул. Балтийская, д. 14; e-mail: ivan-sozinov@mail.ru

В статье представлена попытка реконструкции научной биографии советского историка и философа науки, доктора философских наук Татьяны Николаевны Горнштейн (1904–1980). Дается описание основных этапов и направлений творческой деятельности Татьяны Николаевны, а также приводится обзор ее основных работ. Отмечается, что научные исследования Горнштейн начинаются в 1925 г., в период бурного развития философии в СССР и в мире, когда публикуется «Диалектика природы» Ф. Энгельса, проходит острая философско-методологическая дискуссия между так называемыми «диалектиками» и «механистами», начинается систематическая работа Венского кружка. В 1930-е гг. Т.Н. Горнштейн – один из крупнейших в СССР знатоков логического позитивизма, о чем, с одной стороны, свидетельствует приглашение подготовить статью «Эмпириокритицизм» для Большой Советской Энциклопедии, а с другой – встреча с одним из ключевых философов XX столетия, игравшего важную роль в работе Венского кружка – Людвигом Витгенштейном (1889–1951). Статья подготовлена с широким привлечением архивных материалов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, что проливает свет на многие сюжеты из истории отечественной науки и философии.

Ключевые слова: Т.Н. Горнштейн, Л. Витгенштейн, Венский кружок, махизм, советская философия, история физики, идеологизация науки, «диалектизация естествознания»

В 2024 г. мировое философское сообщество достаточно широко отмечало 100-летний юбилей Венского кружка, момент оформления систематической работы фундаментального направления в современной философии науки, которое предложило первые базовые модели строения научного познания. Несколько лет спустя участники Кружка сами манифестировали созданное

ими направление философских поисков как «логический позитивизм». Хорошо известно, сколь важную роль в становлении этой философской школы сыграл такой необычный, несколько эпатажный житель Вены, как Людвиг Витгенштейн.

«Однажды я встречалась с гением»

В обширной литературе, посвященной биографии и работам Витгенштейна, все еще остается один эпизод, смысл и содержание которого до сих пор остается несколько загадочным. Речь идет о визите в 1935 г. знаменитого философа в СССР, о его встречах и контактах с представителями советской философии. До сих пор все нюансы этой поездки вызывают неподдельный интерес. Этот визит и эти встречи пока остаются по преимуществу в пространстве «устной истории», причем здесь неизбежно появляются довольно причудливые нарративы и интерпретации. Опираясь на историко-научные источники, мы попытаемся, насколько позволяют судить о прошлом имеющиеся документы, реконструировать детали одной из таких встреч. Речь пойдет о советском философе Татьяне Николаевне Горнштейн (1904–1980). Краткое знакомство с Витгенштейном позволяет не только напомнить о ее драматичной судьбе, но и восстановить фрагмент той эпохи, в которой советская философия проходила период становления, начинала осознавать себя, постепенно складываясь в ту систему, которая в будущем окажется «диалектическим материализмом».

В отечественной философской литературе Татьяна Николаевна упоминается прежде всего в контексте ее встречи с Людвигом Витгенштейном в 1935 г. (что, конечно, крайне несправедливо¹). В феврале 1969 г. Олег Григорьевич Дробницкий, ссылаясь на обращение к нему британского философа-марксиста Мориса Корнфорта, настоятельно просил Горнштейн поделиться воспоминаниями о пребывании Витгенштейна в СССР. Она выполнила его просьбу, но, будучи больной, надиктовала их своей дочери Людмиле, которая перепечатала ее рассказ для ответного письма Дробницкому [Горнштейн, 2001, с. 192].

За рубежом тема о посещении Советского Союза Витгенштейном, хоть и не была в авангарде при изучении его биографии, но материалы об этом периодически появлялись. Джон Моран в 1972 г. опубликовал в журнале «New Left Review» статью «Витгенштейн и Россия», в которой отметил, что отправил письма с вопросом о визите многим друзьям и знакомым Витгенштейна, причем некоторые подвергали сомнению факт посещения Витгенштейном СССР в 1935 г., а некоторые называли Витгенштейна «сталинистом» [Moran, 1972, p. 86]. Моран среди прочего использовал в статье материалы из своей

¹ В 2005 г. академик Т.И. Ойзерман писал: «Я назвал бы ее [книгу Горнштейн о Н. Гартмане] не только основательной, но и замечательной, ибо в те годы, когда мы, советские философы, упражнялись в так называемом разоблачении немарксистской философии XX в., награждая ее эпитетами, заимствованными из ленинского “Материализма и эмпириокритицизма”, скромный ленинградский профессор писала “Положительным моментом в критике Гартманом ‘гносеологии’ является признание *первичности бытия* (курсив мой. – Т.О.) по отношению к сознанию”» [Ойзерман, 2005, с. 44].

переписки с Т.Н. Горнштейн [Moran, 1972, p. 91]. В 1982 г. были опубликованы воспоминания соседки С.А. Яновской по коммунальной квартире – историка Хиси Израилевны Кильберг, которая рассказала об имевшем место «оживленном споре» Яновской и Витгенштейна на общей кухне: «После ухода Витгенштейна, шутя, я заметила, что уж этого отпрыска имперской династии следовало поить чаем не на кухне. Последовала реплика Софьи Александровны: “И не подумаю делать для него исключение”» [Кильберг, 1982, с. 104].

В России к вопросу о посещении Витгенштейном СССР обратились много лет спустя. В 2001 г. в журнале «Общественные науки и современность» было опубликовано письмо Людмилы Зиновьевны Горнштейн с воспоминаниями об этой встрече [Горнштейн, 2001]. Эту публикацию предварял редакционный комментарий, в котором отмечалось, что никто из отечественных специалистов по аналитической философии и наследию Витгенштейна не упоминает о поездке знаменитого философа в Ленинград, тем более о встрече с Т.Н. Горнштейн. Ее обозначили исключительно как автора труда о философии Николая Гартмана, не упомянув никаких ее философских работ о логическом позитивизме. «Устно высказывалось мнение, что в 1936 г. зарубежный ученый не мог посетить советскую семью в Ленинграде без сопровождения соответствующих органов», – гласило редакционное предисловие. Однако подчеркивалось, что «приведенный ниже документ вызовет у читателей интерес» [Там же, с. 191]. Об авторе публикуемых записок сообщалось предельно кратко: «Горнштейн Людмила Зиновьевна – психолог-консультант (Санкт-Петербург)» [Там же].

Людмила Зиновьевна вспоминала о неформальном сообществе, сложившемся вокруг ее мамы в 1960-е гг. и состоящем из коллег и учеников, которым мама «много рассказывала о ярких эпизодах своей жизни», включая историю встречи с Витгенштейном. Татьяна Николаевна рассказывала: «Красивый молодой человек, типичный иностранец в понимании того времени, резко отличающийся от нас и своим внешним видом, и поведением. Он сразу очаровал меня и мужа простотой, доброжелательностью, подкупил своим искренним интересом к нашей стране, ее людям, науке, быту – его интересовало абсолютно все. А нас интересовал он сам и его жизнь, овеянная легендами и разными домыслами. Мы забросали его вопросами. <...> Витгенштейн показался нам человеком очень увлекающимся, азартным, любящим опасности, риск. Так, он закончил летную школу, прыгал с парашютом и управлял самолетом. В науке его также влекло все непознанное, он хотел переосмыслить очевидные истины» [Там же].

Дочери Татьяны Николаевны приходилось неоднократно слышать воспоминания мамы об этом ярком событии – она предваряла свой рассказ словами: «Однажды я встретила с гением» [Там же, с. 192]. Важно отметить, что, в связи с отсутствием информации о встрече Т.Н. Горнштейн и Л. Витгенштейна непосредственно от ее участников, записки Людмилы Зиновьевны остаются одним из главных источников по этому сюжету. В 2008 г. этот материал был переведен на английский язык Евгением Осташевским и опубликован в журнале «Common Knowledge» [Ostashevsky, 2008]. Публикацию, которую Осташевский посвятил памяти Л.З. Горнштейн, предваряло краткое

предисловие с рассказом о посещении Витгенштейном СССР, где автор сообщал рассказанный ему Людмилой Зиновьевной и нигде ранее не упоминавшийся факт, что Витгенштейн был очень впечатлен детской игрой, которую в СССР называли «катание на колбасе трамвая» [Ostashevsky, 2008, p. 376].

Дальнейшая работа со стороны отечественного философского сообщества была направлена не столько на установление факта встречи двух философов в Ленинграде, сколько на реконструкцию всей истории пребывания Витгенштейна в СССР. В 2003 г. в статье В.П. Шестакова достаточно подробно была восстановлена предыстория и обстоятельства этой поездки, а также называлась дата встречи с Т.Н. Горнштейн – 12 сентября 1935 г. [Шестаков, 2003, с. 155]. Каких-либо иных подробностей той встречи автор не сообщал.

В 2017 г. появилась статья В.В. Васильева [Васильев, 2017], где автор подробно анализирует содержание записной книжки Л. Витгенштейна (найденной в британских архивах и опубликованной Шестаковым), в которой содержались краткие сведения о его встречах в Москве. Позднее Васильев убедительно доказал, что дата встречи Т.Н. Горнштейн с Витгенштейном в Ленинграде установлена не точно: встреча была не в начале, а в самом конце его поездки в СССР – 24 сентября 1935 г. [Васильев, 2019, с. 47].

Особо следует отметить вышедшую в 2013 г. книгу с воспоминаниями умершей годом ранее Л.З. Горнштейн, составленную анонимными друзьями Татьяны Николаевны и Людмилы Зиновьевны [Горнштейн, 2013]. В книгу вошли письма Людмилы Зиновьевны, которые она отправляла друзьям в Россию после эмиграции в Германию в 2002 г. Кроме того, сюда вошли упоминавшееся выше письмо Л.З. Горнштейн в журнал «Общественные науки и современность», несколько ранее опубликованных газетных статей-воспоминаний и два фрагмента – «Как я выучила итальянский язык» и «Из лагерной жизни» – расшифрованных воспоминаний Татьяны Николаевны, записанных на магнитфонную пленку ее дочерью.

Становление советского философа

Первая серьезная попытка анализа научной деятельности Т.Н. Горнштейн была предпринята известным историком науки Э.И. Колчинским в монографии, посвященной историко-научному сообществу Ленинграда второй половины XX в. [Колчинский, 2013]. Здесь же появилась биографическая справка о Татьяне Николаевне. В то же время краткая биография Т.Н. Горнштейн публикуется в базе данных «Преподавательский корпус Петроградского-Ленинградского университета, 1914–1934 гг.» [База данных, Горнштейн, web]. В электронном «Словаре философов Санкт-Петербургского университета» на официальном сайте университета имя Т.Н. Горнштейн пока отсутствует (впрочем, на сайте имеется информация, что словарь находится в процессе подготовки).

Татьяна Николаевна Горнштейн родилась 16 января 1904 г. в Киеве. Людмила Зиновьевна описывала семью своей мамы, в которой было три дочери (Татьяна – средняя), как типичную «для еврейского среднего класса», подчеркивая, что именно отец (врач-терапевт по специальности) привил ей интерес

к естествознанию и философии [Горнштейн, 2013, с. 10]. Людмила Зиновьевна рисует образ матери как «папиной дочки», объясняя, что именно из уважения к отцу и, соответственно, деду, которого она никогда не видела, они с матерью не меняли фамилию. Как бы между строк в ее воспоминаниях описаны холодные отношения Татьяны Николаевны с матерью (по образованию та была педагогом). Вспоминая о «тете Соне» – известном советском математике С.А. Яновской, – дочь подчеркивала, что Яновская не боялась писать письма своей подруге Татьяне Горнштейн, когда та была в лагере, добавляя: «...родная же мать туда писать не решалась» [Там же, с. 62].

Нам также известно, что детство Т.Н. Горнштейн проходило в Бердичеве Киевской губернии, который неофициально носил статус «еврейской столицы». К тому времени относится семейная легенда о знакомстве с писателем Шолом-Алейхемом, на коленях которого сидела маленькая Таня, и о дружбе с будущим писателем Василием Гроссманом, который был единственным из мальчишек, кто «устоял перед чарами Раисы Горнштейн» – младшей сестры Татьяны [Там же, с. 11]. Дружба Т.Н. Горнштейн с Гроссманом продолжалась долгие годы и закончилась, по словам дочери, предательством со стороны Василия Семеновича, так как он отказался поддержать ее при возвращении в Москву после лагерей и ссылок, когда была нужна помощь с восстановлением документов и др.

В мемуаристике и документальных материалах нет сведений о жизни семьи Горнштейн во время Первой мировой и Гражданской войн, а также революционных событий 1905–1907 гг. и 1917 г. Первая известная дата – 1921 г., когда Татьяну Горнштейн не приняли в университет из-за отсутствия рабоче-крестьянского происхождения [Там же]. Тогда она устроилась работать стенографисткой сначала в Украинское посольство в Польше, которое размещалось в Харькове, а далее продолжила работу личной стенографисткой председателя Всеукраинского ЦИК Г.И. Петровского [ГАРФ. Ф. Р-9506. Оп. 72. Д. 234. Л. 11 об.]. Эта работа была прервана в связи с ее тяжелым заболеванием тифом во время поездки на агитпоезде и последовавшей глубокой депрессией после выздоровления. Как вспоминала Л.З. Горнштейн, такая депрессия оказалась для ее мамы тяжелее, чем арест, лагеря и ссылки в 1930-е гг. [Горнштейн, 2013, с. 12].

Работа на агитпоезде позволила Татьяне поступить в 1922 г. в Киевский индустриальный институт народного образования, где она обучалась на физико-математическом и химическом факультетах одновременно. В 1925 г. она поступила в аспирантуру по философии при кафедре марксизма-ленинизма Всеукраинской академии наук [ГАРФ. Ф. Р-9506. Оп. 72. Д. 234. Л. 11]. Своими учителями в аспирантуре Т.Н. Горнштейн считала Н.И. Перлина и В.Ф. Асмуса. В годы студенчества и аспирантуры Горнштейн много подрабатывала: была стенографисткой и «лектором-руководителем» в Киевском губкоме (1922–1925). Позднее она руководила философским семинаром и преподавала в Военной школе связи им. М.И. Калинина (1928–1929). Кроме того, Горнштейн являлась доцентом Киевского строительного института (по всей видимости, речь идет о Киевском политехническом институте, на базе которого в 1930 г. будет открыт Киевский строительный институт), где преподавала диалектический материализм (1927–1929) [Там же, л. 11 об.].

Начало обучения Т.Н. Горнштейн в аспирантуре, т.е. фактически становление юной девушки как профессионала-философа, совпало с тремя событиями в истории философии, в водовороте которых она оказалась:

1) публикация в 1925 г. одновременно на русском и немецком языках «Диалектики природы» Ф. Энгельса, ставшей одной из ключевых работ для методологии марксистской философии;

2) разгар острой философско-методологической дискуссии в СССР между так называемыми «диалектиками» и «механистами»;

3) начало систематической работы объединения философов, известного как Венский кружок.

Философское осмысление этих событий станет основными сюжетами ее научного интереса и темами для трех ее книг: «Диалектический и механистический материализм» [Горнштейн, 1930], «Диалектика природы Энгельса» [Горнштейн, 1931] и «Ленин в борьбе с махизмом» [Горнштейн, 1935а]. Таким образом, Т.Н. Горнштейн является автором четырех монографий; ее последняя работа – «Философия Николая Гартмана. Критический очерк основных проблем онтологии» [Горнштейн, 1969].

1 октября 1929 г. Татьяна Николаевна вместе с мужем Иосифом Абрамовичем Вайсбергом (1899–1937), который занимался вопросами философии биологии, уехала из Киева по приглашению Ленинградского отделения Института философии Комкадемии [ГАРФ. Ф. Р-9506. Оп. 72. Д. 234. Л. 11 об.]. Л.З. Горнштейн подчеркивала, что приглашение на работу в Ленинград получила именно ее мама [Горнштейн, 2013, с. 13]; там же имеется примечание составителей сборника воспоминаний о том, что в бумагах Л.З. Горнштейн сохранился документ 1957 г. – решение народного суда Московского района г. Ленинграда, согласно которому, на основании свидетельских показаний, был признан брак между Т.Н. Горнштейн и И.А. Вайсбергом, заключенный 23.07.1922 г. [Там же]. В Ленинграде И.А. Вайсберг работал в Военно-медицинской академии, где прошел путь от старшего преподавателя до заведующего кафедрой философии и звания «батальонный командир»; параллельно он работал в Ленинградском отделении Института философии.

В начале 1930-х гг. Т.Н. Горнштейн – уже признанный специалист. Она оказалась в числе первого поколения молодых философов 1920–1930-х гг., задачей которого стала идеологизация советской науки в духе диалектического материализма. В их методологическом арсенале должна была обязательно находиться книга В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», в которой подвергались критике представители второй волны позитивизма – Эрнст Мах и Рихард Авенариус, а также их последователи. Для Татьяны Николаевны упомянутая работа Ленина стала своего рода ширмой, за которой открывалась возможность изучать по первоисточникам так называемый «неомахизм» – современную европейскую философию науки, центром которой на тот момент был Венский кружок.

В скором времени Горнштейн стала в СССР одним из признанных знатоков – и, естественно, критиков – логического позитивизма. О том свидетельствует приглашение написать статью «Эмпириокритицизм» для первого издания Большой Советской Энциклопедии [Горнштейн, 1933]. Статья включала

разделы: «Теория познания эмпириокритицизма», «Эмпириокритицизм и естествознание», «Современное состояние эмпириокритицизма». В последний раздел Татьяна Николаевна добавила материалы, посвященные работам видных участников Венского кружка. Она констатировала тот факт, что эмпириокритицизм «в настоящее время является одним из распространенных философских течений, особенно среди буржуазных естествоиспытателей, в частности, среди физиков» [Горнштейн, 1933, с. 215], а ряд известных физиков – среди которых Эйнштейн, Гейзенберг, Бор – защищают в своих работах «махистские взгляды». Горнштейн демонстрировала основательные знания работ основных представителей логического позитивизма – Г. Рейхенбаха, М. Шлика, Р. Карнапа, Ф. Франка и др.; в завершение ею приведен значительный для энциклопедической статьи список литературы, в который вошли сочинения Р. Авенариуса, Э. Маха, Й. Петцольда, Г. Корнелиуса и многих других. Конечно, обозначенные концепции рассматривались с позиции диалектического материализма, но проделанная Горнштейн работа для подготовки этой статьи, безусловно, показывает ее как одного из главных в нашей стране специалистов по логическому позитивизму.

Несостоявшийся лекторий

Однако самым ярким эпизодом в тот период станет встреча в Ленинграде в 1935 г. с Людвигом Витгенштейном, который хоть и не являлся постоянным участником Венского кружка, но сыграл важнейшую роль в формировании программы его работы. Остановимся подробнее на той встрече, которая проходила в квартире Горнштейн в знаменитом для Петербурга (тогда – Ленинграда) доме на «Пяти углах» (ул. Достоевского, д. 30).

Согласимся с датировкой В.В. Васильева, который назвал датой начала визита Витгенштейна в СССР 12 сентября, а датой завершения поездки (и днем встречи с Татьяной Николаевной) – 24 сентября 1935 г. Это частично подтверждается записками дочери, где говорилось: «ранним воскресным утром раздался телефонный звонок...» [Горнштейн, 2013, с. 26]. Конечно, мы смогли вычислить, что 24 сентября 1935 г. – не воскресенье, а вторник, однако обратим внимание, что телефонный сигнал прозвенел «...ранним утром». Это явно соответствует времени прибытия в Ленинград экспресса «Красная стрела». Учтем еще одно: по свидетельству дочери, Витгенштейн настойчиво просил о встрече, «причем скорейшей, поскольку приехал в Ленинград на один день» [Там же, с. 27]. Каков же был формат встречи? По словам дочери, сначала «они долго сидели за столом дома, потом пошли гулять по Ленинграду. Провели почти целый день вместе» [Там же, с. 26]. Еще одна версия содержится в статье Б.В. и Л.Г. Бирюковых, которые также называют датой встречи 24 сентября, но указывают, что Витгенштейн «без предупреждения нагрянул к ней [Горнштейн] на службу – в Ленинградское отделение Института философии Комкадемии» и «после встречи с Т.Н. [Горнштейн] в советском учреждении стал ее провожать – они ехали на трамвае, и ей пришлось пригласить его домой» [Бирюков Б., Бирюкова Л., 2004, с. 87].

Согласно В.П. Шестакову, первым местом, которое посетил Витгенштейн в Ленинграде, стал Институт народов Севера, координаты которого он просил у советского посла И.М. Майского [Шестаков, 2003, с. 154–155]. 13 сентября знаменитый философ выехал в Москву, куда прибыл на следующий день, и находился в столице до вечера 23 сентября, после чего вернулся в Ленинград [Васильев, 2019, с. 54]. Кстати, Джон Моран сообщает, что направлял запрос Майскому, «который не смог вспомнить даже имени Витгенштейна» [Moran, 1972, p. 90]. Интересно также установить, на каком именно транспорте знаменитый философ совершил свой визит в Советскую Россию. По мнению Осташевского [Ostashevsky, 2008, p. 375], с которым мы согласны, Витгенштейн прибыл в СССР морским путем. Судя по всему, он совершил вояж на одном из теплоходов Совторгфлота, на которых тогда выполнялись регулярные (два раза в неделю) рейсы «Ленинград – Лондон – Ленинград» (продолжительность рейса в одну сторону составляла 5 дней) [Из Лондона в Ленинград, 1934].

Это позволяет пролить свет на некоторые детали той знаменитой встречи. Как уже говорилось, 23 сентября в Москве состоялась встреча Витгенштейна с С.А. Яновской. По всей видимости, именно тогда Софья Александровна, узнавшая об отъезде Витгенштейна из столицы в Ленинград, рассказала ему о своей ленинградской подруге Т.Н. Горнштейн. При этом дочь Татьяны Николаевны отмечает, что Витгенштейн якобы был знаком с одной из работ ее матери, где в его адрес высказывались критические замечания. Известно по крайней мере о трех работах Т.Н. Горнштейн, в которых звучит критика Витгенштейна, причем две из них были напечатаны только в 1935 г., поэтому он вряд ли мог с ними ознакомиться. Но одна работа вышла на год раньше – в июне 1934 г. По содержанию это – выступление Татьяны Николаевны на научной сессии Института философии Комкадемии с докладом «О современном махизме», который в том же году был опубликован в журнале «Под знаменем марксизма» [Горнштейн, 1934]. Одна из задач того выступления – рассмотреть, «как же реагируют современные махисты на критику своих учителей» [Там же, с. 165]. Отвечая на поставленный вопрос, Горнштейн приводила цитату Филиппа Франка о том, что «необходимо с помощью современной логики построить из учения Маха во всех отношениях логически безупречную систему». И прибавляет: «Возможность этого логического оформления и заострение взглядов Маха дается, по мнению современных махистов, тем развитием, которое логика получила в работах Рассела, Уайтхеда, Витгенштейна и других...» [Там же]. Таким способом, резюмировала Горнштейн, современные махисты (представители Венского кружка) предпринимали попытки «соединения Маха с Расселом, соединения логики с махистской теорией познания» [Там же, с. 166]. Главными работами, в которых проходило это соединение, она считала «Логическое построение мира» Рудольфа Карнапа и «Логико-философский трактат» Людвига Витгенштейна. Она писала не без сарказма: «Надо заметить, что книга Витгенштейна, состоящая сплошь из таинственных, оракульских изречений, представляет для понимания огромные трудности. Витгенштейн является своего рода “властителем дум” венцев, которые придают огромное значение совершенному Витгенштейном синтезу» [Там же].

В другой работе Горнштейн рассматривает так называемый второй результат синтеза Маха и Рассела усилиями представителей Венского кружка – учение о смысле, выделяя расхождение во взглядах Витгенштейна с Карнапом и Нейратом [Горнштейн, 1935b]. Она отмечала, что Витгенштейн «вслед за Махом [говорит] о проверке через непосредственно данное, переживания и т.п. Витгенштейн считает, что истинность или ложность предложений определяется сравнением их с действительностью [т.е. ощущениями]» [Там же, с. 145].

Нас здесь интересует в первую очередь не сама дискуссия, а характеристики, которые Горнштейн дает своему будущему гостю: «Витгенштейн относится как раз к числу тех неомахистов, которые доходят до откровенного признания солипсизма (так называемого “методологического” солипсизма) и мистики. Эти воззрения Витгенштейна отмечает Рассел <...> и члены Венского кружка, упрекающие Витгенштейна за то, что он недостаточно преодолел “метафизику” в своей философии» [Там же].

Еще более жесткая критика в адрес Витгенштейна звучит в книге Татьяны Николаевны «Ленин в борьбе с махизмом». Отмечая влияние на Венский кружок, Горнштейн наделяет Витгенштейна эпитетом «некоронованный король», властитель дум венцев, которые придают огромное значение совершенному им синтезу» [Горнштейн, 1935а, с. 163]. Характеризуя Венский кружок в целом, она делает следующий вывод: «Они объявляют, что логический позитивизм открывает новую эру в философии, что его значение для науки огромно. Поистине надо сказать, к современным махистам применима французская поговорка: они от скромности не умрут. У них чрезвычайно высокое мнение о своей философии» [Там же]. Отметим, что Горнштейн называла Витгенштейна в числе главнейших представителей «неомахизма», наряду с Карнапом, Рейхенбахом и Шликом, признавала влияние махистов на многих естествоиспытателей и указывала, в частности, на «явное влияние идей Витгенштейна» на работу Гейзенберга «Физические основы квантовой механики», в особенности на его размышления о корпускулярно-волновом дуализме [Там же, с. 158–159]. Однако весьма маловероятно, что Витгенштейн смог ознакомиться с какими-то публикациями Татьяны Николаевны. Возможно, она высказывала свои критические оценки в устной беседе с ним.

Перед нами вырисовывается в общих чертах образ Витгенштейна, который могла построить Т.Н. Горнштейн и, с ее помощью, советское философское сообщество того периода. Знакомая с этими работами, С.А. Яновская рассказала о своей подруге Витгенштейну. Становится понятно, почему Витгенштейн захотел непременно встретиться именно с Татьяной Николаевной – появлялась возможность пообщаться со специалистом, который изучал его работы, воззрения, идеи, пусть даже в критическом ракурсе. Подтверждением нашего предположения служат строки из отчета сотрудника ВОКС А. Каспарсона, который сопровождал Витгенштейна в Москве 20–21 сентября 1935 г. Каспарсон сообщал, что 21 сентября при посещении Института математики Московского университета Витгенштейн говорил, что ему нужны «фамилии научных сотрудников Института, которые могли бы быть знакомы с его трудами и могли бы дать ему письменную характеристику его работы, т.к. это может помочь ему получить работу в СССР» [ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 3. Д. 657. Л. 25].

Никоим образом нельзя также утверждать, что у Яновской или Горнштейн были какие-то полномочия «трудоустроить» Витгенштейна, предлагая преподавать философию в Казанском или в Ленинградском университетах. Да и сам Витгенштейн не планировал преподавать философию в советских университетах, о чем он 19 сентября 1935 г. говорил заведующему англо-американским отделом ВОКСа И. Амдур. В своем отчете о беседе с Витгенштейном Амдур писал: «Д-р Витгенштейн хотел бы вернуться в СССР в будущем [1936] году и жить несколько лет в каком-нибудь из новых городов. Он упомянул Биробиджан. В ответ на мой вопрос, что он намерен там делать, он заявил, что мог бы преподавать английский, немецкий или французский язык. Позже он сказал, что мог бы переквалифицироваться на врача в Англии и потом работать в СССР в качестве врача...» [ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 3. Д. 601. Л. 99]. Характеризуя философа, Амдур указал, что тот «производит впечатление, как человек не совсем уравновешенный /конечно, не потому, что желает поехать в Биробиджан/» [Там же].

Версия о приглашении Витгенштейна в ЛГУ впервые упоминается у Джона Морана [Moran, 1972, p. 91]. На самом деле речь идет о чтении Витгенштейном и Горнштейн параллельного курса лекций в «Университете выходного дня» для партактива при Ленинградском отделении Комакадемии, где Татьяна Николаевна по совместительству работала директором в 1933–1935 гг. Договоренность Т.Н. Горнштейн с Л. Витгенштейном о совместном чтении лекций и о дискуссии подтверждают и Моран, и Людмила Зиновьевна. Интересно, что, выслушав критику «с позиций диалектического материализма», Витгенштейн согласился на чтение совместных лекций с Татьяной Николаевной. Это показывает его несомненный интерес к ней как к подготовленному собеседнику, которого он искал.

Итак, нам известно об одном из результатов описываемой встречи – попытке организации совместного лектория (дискуссии) в учреждении, руководить которым Горнштейн была назначена лично С.М. Кировым. Несомненно, это был достаточно смелый поступок со стороны Татьяны Николаевны, так как описываемые события происходили в 1935 г.

Еще один результат встречи – завязавшаяся переписка и отправка Витгенштейном Татьяне Николаевне одной из своих рукописей – так называемой «желтой тетради». С этой тетрадью связана любопытная история, которую приводит в своих воспоминаниях Л.З. Горнштейн: спрятанная у родственников незадолго до ареста Татьяны Николаевны тетрадь оказалась в ее руках лишь после окончания войны, когда Горнштейн поселилась во Владимире. Она начала переводить текст Витгенштейна, но, выполнив почти половину работы, вновь была арестована. Ожидая скорого ареста, она спрятала «желтую тетрадь» в одну из оказавшихся под рукой историй болезни (в это время Горнштейн работала в больничном архиве). В 1960-е гг. во Владимир отправлялось несколько «экспедиций» из энтузиастов, посещавших домашние встречи Татьяны Николаевны. Людмила Зиновьевна упоминает также, что ректор ЛГУ Александр Данилович Александров даже планировал организовать официальную группу для поисков этой тетради [Горнштейн, 2013, с. 31].

Середина 1930-х гг. – пик социальной карьеры Т.Н. Горнштейн. В то время она не только руководила «Университетом выходного дня», но и являлась заведующей кафедры диалектического материализма механико-математического факультета ЛГУ (с 1932 г.) и кафедры естествознания философского факультета Ленинградского института истории, философии и лингвистики (с 1934 г.). Она читала студентам курсы диамата и новейшей философии, руководила научными кружками [АРАН. Ф. 355. Оп. 3. Д. 26. Л. 141]. При этом она оставалась беспартийной. В своей автобиографии, подготовленной 28.03.1936, Татьяна Николаевна объясняла, что подавала заявление о приеме в ВКП(б) в 1931 г., но дело о приеме в партию было приостановлено Василеостровским райкомом «в связи с постановлением ЦК о чистке партии» (по всей видимости, она имела в виду Постановление ЦК и ЦКК ВКП(б) «О чистке партии», вышедшее 28 апреля 1933 г.) [Горнштейн, 2013, л. 142].

23.10.1935 Президиумом Комакадемии Т.Н. Горнштейн была утверждена в ученом звании старшего научного сотрудника по специальности «история физики», а 21.01.1936 ей была присуждена ученая степень кандидата философских наук [ГАРФ. Ф. Р-9506. Оп. 72. Д. 234. Л. 16–17]. По данным Э.И. Колчинского, в 1936 г. ей присуждена степень доктора наук [Колчинский, 2013, с. 190].

25 апреля 1936 г. Татьяна Николаевна была арестована [ГАРФ. Ф. Р-9506. Оп. 72. Д. 234. Л. 12; Корсаков, 2012, с. 149], а 22 сентября того же года Особым совещанием при НКВД за «контрреволюционную деятельность» она осуждена на пять лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). Практически в то же время – 22 июня 1936 г. – в Вене выстрелом в упор был убит один из лидеров Венского кружка Мориц Шлик. Его смерть, вкупе с последовавшим в марте 1938 г. аншлюсом Австрии, символически ознакомили конец логического позитивизма. Венский кружок был навсегда изгнан из Вены. О попытке Витгенштейна переехать в СССР было забыто. Судьба Т.Н. Горнштейн сложится так, что к занятию историей и философией науки она вернется спустя двадцатилетие.

Продолжение следует.

Автор статьи выражает искреннюю благодарность и признательность за идею статьи, помощь в редактировании текста и возможность использовать в исследовании документы из своего семейного архива доктору философских наук Наталии Ивановне Кузнецовой.

Список литературы

АРАН. Ф. 355. Оп. 3. Д. 26. – Архив Российской академии наук. Ф. 355. Оп. 3. Д. 26. 179 л.

База данных, Горнштейн, web – Горнштейн Татьяна Николаевна (1904–1980) // База данных «Преподавательский корпус Петроградского-Ленинградского университета, 1914–1934 гг.» / Отв. ред. В.В. Андреева, Е.А. Ростовцев. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/2437-gornstejn-tatana-nikolaevna.html> (дата обращения: 18.03.2024).

Бирюков Б., Бирюкова Л., 2004 – *Бирюков Б.В., Бирюкова Л.Г.* Людвиг Витгенштейн и Софья Александровна Яновская. «Кембриджский гений» знакомится с советскими математиками 30-х годов // Логические исследования. 2004. Вып. 11. С. 46–94.

Васильев, 2017 – *Васильев В.В.* Московские адреса Витгенштейна // Вопросы философии. 2017. № 6. С. 39–51.

Васильев, 2019 – *Васильев В.В.* Москва и Витгенштейн // Л. Витгенштейн: PRO ET CONTRA. Личность и наследие Л. Витгенштейна в оценках российских исследователей: антология. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского, 2019. С. 46–62.

ГАРФ. Ф. Р-9506. Оп. 72. Д. 234. – Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9506. Оп. 72. Д. 234. 119 л.

ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 3. Д. 601. – Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5283. Оп. 3. Д. 601. 124 л.

ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 3. Д. 657. – Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5283. Оп. 3. Д. 657. 146 л.

Горнштейн, 2001 – *Горнштейн Л.З.* Людвиг Витгенштейн в Ленинграде // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 191–192.

Горнштейн, 2013 – *Горнштейн Л.З.* Ночной дневник. СПб.: б.и., 2013. 175 с.

Горнштейн, 1930 – *Горнштейн Т.Н.* Диалектический и механистический материализм. Л.: Красная газета, 1930. 91 с.

Горнштейн, 1931 – *Горнштейн Т.Н.* Диалектика природы Энгельса (популярный систематический очерк). Л.: Ленинградское областное издательство, 1931. 271 с.

Горнштейн, 1933 – *Горнштейн Т.Н.* Эмпириокритицизм // Большая Советская Энциклопедия. Т. 64. М.: Советская энциклопедия, 1933. С. 204–219.

Горнштейн, 1934 – *Горнштейн Т.Н.* О современном махизме // Под знаменем марксизма. 1934. № 4. С. 164–178.

Горнштейн, 1935a – *Горнштейн Т.Н.* Ленин в борьбе с махизмом. М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. 200 с.

Горнштейн, 1935b – *Горнштейн Т.Н.* Ленин и современный махизм // Материализм и эмпириокритицизм В.И. Ленина. Сборник статей / Под ред. В. Ральцевича и Р. Яновского. М.; Л.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ. Ленинградское отделение, 1935. С. 128–176.

Горнштейн, 1969 – *Горнштейн Т.Н.* Философия Николая Гартмана (Критический анализ основных проблем онтологии). Л.: Наука, 1969. 279 с.

Из Лондона в Ленинград, 1934 – Из Лондона в Ленинград за пять дней – London Leningrad 5 days // Moscow Daily News. 1934. URL: <https://old.mn.ru/promo/iz-londona-v-leningrad-za-ryat-dney/> (дата обращения: 15.04.2024).

Кильберг, 1982 – *Кильберг Х.И.* Верность долгу // Женщины-революционеры и ученые. М.: Наука, 1982. С. 104–107.

Колчинский, 2013 – *Колчинский Э.И.* Историко-научное сообщество в Ленинграде – Санкт-Петербурге в 1950–2010 годы. Люди, традиции, свершения. СПб.: Нестор-История, 2013. 448 с.

Корсаков, 2012 – *Корсаков С.Н.* Политические репрессии в Институте философии (1930–1940-е гг.) // Философский журнал. 2012. № 1. С. 120–170.

Ойзерман, 2005 – *Ойзерман Т.И.* Основные вопросы философии // Вопросы философии. 2005. № 11. С. 37–47.

Шестаков, 2003 – *Шестаков В.П.* Людвиг Витгенштейн: поездка в Россию // Вопросы философии. 2003. № 5. С. 150–158.

Moran, 1972 – *Moran J.* Wittgenstein and Russia // New Left Review. 1972. No. 73. P. 85–96.

Ostashevsky, 2008 – *Ostashevsky E.* The case of “The Yellow Notebook”: Wittgenstein in Leningrad // Common Knowledge. 2008. Vol. 14. Iss. 3. P. 374–379.

The Leningrad echo of the Vienna Circle (Part 1)

Ivan V. Sozinov

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences. 14 Baltiiskaya Str., Moscow, 125315, Russian Federation; e-mail: ivan-sozinov@mail.ru

This article is an attempt at a reconstruction of the scientific biography of a Soviet historian and philosopher of science, Doctor of Philosophical Sciences Tatiana Nikolayevna Gornstein (Tatiana Gornstein) (1904–1980). It describes the main stages and areas of Gornstein's activities and provides a review of her main works. She began her research in 1925, the time of the rapid development of philosophy in the USSR and worldwide, when F. Engels' "Dialectics of Nature" was first published, an acute philosophical/methodological debate between the so-called dialecticians and mechanists occurred, and the Vienna Circle began to operate systematically. In the 1930s Gornstein was one of the leading Soviet experts in logical positivism, as evidenced by the facts that she was invited to write an article on Empiriocriticism for the Great Soviet Encyclopedia and met with Ludwig Wittgenstein (1889–1951), one of the key philosophers of the 20th century who had a significant impact on the work of the Vienna Circle. The article largely draws on the archival materials, many of which are introduced for scientific use for the first time, and sheds light on many episodes in the history of Russian science and philosophy.

Keywords: T.N. Gornstein, L. Wittgenstein, Vienna Circle, Machism, Soviet philosophy, history of physics, ideologization of science, "dialectization of natural science"

References

Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk [Archive of the Russian Academy of Sciences], F. 355. Op. 3. D. 26. 179 l. (In Russian)

"Gornshtein Tat'yana Nikolaevna (1904–1980)" [Tatyana Nikolaevna Gornstein (1904–1980)], *Baza dannykh «Prepodavatel'skii korpus Petrogradskogo-Leningradskogo universiteta, 1914–1934 gg.»* [Database "Teaching staff of Petrograd-Leningrad University, 1914–1934"], ed. by V.V. Andreeva, E.A. Rostovtsev. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/2437-gornstejn-tatana-nikolaevna.html> (accessed on: 18.03.2024). (In Russian)

Biryukov, B.V., Biryukova, L.G. "Lyudvig Vitgenshtein i Sof'ya Aleksandrovna Yanovskaya. 'Kembrizhskii genii' znakomitsya s sovetскими математиками 30-kh godov" [Ludwig Wittgenstein and Sofia Alexandrovna Yanovskaya. The "Cambridge Genius" gets acquainted with Soviet mathematicians of the 30s], *Logicheskie issledovaniia*, 2004, issue 11, pp. 46–94. (In Russian)

Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation], F. R-5283. Op. 3. D. 601. 124 l. (In Russian)

Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation], F. R-5283. Op. 3. D. 657. 146 l. (In Russian)

Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation], F. R-9506. Op. 72. D. 234. 119 l. (In Russian)

Gornstein, T.N. *Dialekticheskii i mekhanisticheskii materializm* [Dialectical and mechanical materialism]. Leningrad: Krasnaya gazeta Publ., 1930. 91 pp. (In Russian)

Gornstein, T.N. *Dialektika prirody Engel'sa (populyarnyi sistematicheskii ocherk)* [Dialectics of nature by Engels (a popular systematic essay)]. Leningrad: Leningrad Regional Publ., 1931. 271 pp. (In Russian)

Gornstein, T.N. "Empiriokrititsizm" [Empiriocriticism], *Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia], vol. 64. Moscow: Soviet Encyclopedia Publ., 1933, pp. 204–219. (In Russian)

Gornstein, T.N. "O sovremennom makhizme" [About modern Machism], *Pod znamenem marksizma* [Under the banner of Marxism], 1934, no. 4, pp. 164–178. (In Russian)

Gornstein, T.N. "Lenin v bor'be s makhizmom" [Lenin in the fight against Machism]. Moscow; Leningrad: Sotsekgiz, 1935. 200 pp. (In Russian)

Gornstein, T.N. "Lenin i sovremennyi makhizm" [Lenin and modern Machism], *Materializm i empiriokrititsizm V.I. Lenina. Sbornik statei* [Materialism and empirio-criticism of V.I. Lenin. Collection of articles], ed. by V. Raltsevich and R. Yankovsky. Moscow; Leningrad: OGIZ-SOTsEKGIZ Publ., 1935, pp. 128–176. (In Russian)

Gornstein, T.N. *Filosofiya Nikolaya Gartmana (Kriticheskii analiz osnovnykh problem ontologii)* [Philosophy of Nikolai Hartmann (A critical analysis of the main problems of ontology)]. Leningrad: Nauka Publ., 1969. 279 pp. (In Russian)

Gornstein, L.Z. "Lyudvig Vitgenshtein v Leningrade" [Ludwig Wittgenstein in Leningrad], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 2001, no. 2, pp. 191–192. (In Russian)

Gornstein, L.Z. *Nochnoi dnevnik* [Night diary]. St. Petersburg, 2013. 175 pp. (In Russian)

"Iz Londona v Leningrad za pyat' dnei" [From London to Leningrad in 5 days], *Moscow Daily News*, 1934. URL: <https://old.mn.ru/promo/iz-londona-v-leningrad-za-pyat-dnei/> (accessed on: 15.04.2024). (In Russian)

Kilberg, H.I. "Vernost' dolgu" [Loyalty to duty], in: *Zhenshchiny-revolutsionery i uchenye* [Women revolutionaries and scientists]. Moscow: Nauka Publ., 1982, pp. 104–107. (In Russian)

Kolchinsky, E.I. *Istoriko-nauchnoe soobshchestvo v Leningrade – Sankt-Peterburge v 1950–2010 godakh. Lyudi, traditsii, sversheniya* [Historical and scientific community in Leningrad and St. Petersburg in 1950–2010]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2013. 448 pp. (In Russian)

Korsakov, S.N. "Politicheskie repressii v Institute filosofii (1930–1940-e gg.)" [Political repressions at the Institute of Philosophy (1930–1940)], *Filosofskii zhurnal* [Philosophy Journal], 2012, no. 1, pp. 120–170. (In Russian)

Moran, J. "Wittgenstein and Russia", *New Left Review*, 1972, no. 73, pp. 85–96.

Oizerman, T.I. "Osnovnye voprosy filosofii" [Basic questions of philosophy], *Voprosy filosofii*, 2005, no. 11, pp. 37–47. (In Russian)

Ostashevsky, E. "The case of 'The Yellow Notebook': Wittgenstein in Leningrad", *Common Knowledge*, 2008, vol. 14, iss. 3, pp. 374–379.

Shestakov, V.P. "Lyudvig Vitgenshtein: poezdka v Rossiyu" [Wittgenstein: journey in Russia], *Voprosy filosofii*, 2003, no. 5, pp. 150–158. (In Russian)

Vasiliev, V.V. "Moskovskie adresa Vitgenshteina" [Wittgenstein in Moscow: The places he visited], *Voprosy filosofii*, 2017, no. 6, pp. 39–51. (In Russian)

Vasiliev, V.V. "Moskva i Vitgenshtein" [Moscow and Wittgenstein], in: *L. Vitgenshtein: PRO ET CONTRA. Lichnost' i nasledie L. Vitgenshteina v otsenkakh rossiiskikh issledovatelei: antologiya* [L. Wittgenstein: PRO ET CONTRA. The personality and legacy of L. Wittgenstein in the assessments of Russian researchers: an anthology]. St. Petersburg: Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2019, pp. 46–62. (In Russian)